

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОХРАНЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.А. Кристиневич*

Обосновываются сценарии институциональной политики, направленной на сохранение национального человеческого капитала. С учетом особенностей институциональной среды Республики Беларусь предлагаются два сценария проведения институциональной интервенции: инерционный и конкурентный. Первый основан на предположении о неизменности институциональной траектории и содержит набор адаптивных поведенческих стратегий. Второй вариант предполагает обоснование имплементации рыночных механизмов для воспроизводства конкурентоспособного человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономическая безопасность, институциональная интервенция, институциональная политика, национальная экономика.

JEL-классификация: I20, O15.

Материал поступил 22.05.2019 г.

Современные представления о том, какой должна быть эффективная модель национальной экономики, до сих пор носят дискуссионный характер. Однако следует признать, что мнение о роли интеллектуальных ресурсов как ключевом источнике экономического роста постепенно укрепляется не только в академических кругах, но и среди лиц, принимающих решения о траекториях общественного развития. При поиске действенных рецептов экономической политики для Республики Беларусь (и для любой другой страны) следует принимать во внимание *не только ресурсные ограничения*, но сложившиеся в обществе *правила, по которым эти ресурсы используются*. В итоге актуализируется проблема определения эффективных правил или, другими словами, институциональной политики как процедуры регламентации норм и механизмов принуждения на разных уровнях экономики. Результатом такой целенаправленной политики является некий институциональный дизайн – специфическая конфигурация правил и/или механизмов принуждения, не только определяющая систему ограничений, но и задаю-

щая мотивы и стимулы среди субъектов экономики. Поэтому важным становится анализ сопоставимости заявленных целей общественного развития и проводимой институциональной политики.

Взятый в Республике Беларусь курс на построение интеллектуальной экономики, цифровизацию и инновационность позволяет предположить, что ключевым используемым ресурсом станет человеческий капитал. Особенно его интеллектуальная форма, воспроизводящаяся в сфере науки и образования. Поиску путей совершенствования этой сферы посвящен достаточный массив публикаций белорусских ученых-экономистов. Небольшой обзор трудов за последние несколько лет позволяет говорить, что тема исследуется в многоаспектном ключе: концептуальные проблемы развития высшей школы (Шимов, Крюков, 2015), сохранение человеческого капитала в контексте экономической безопасности¹, проблема формирования человеческих ре-

¹ Кристиневич С. 2017. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 23–36.

сурсов для цифровой экономики (Богдан, 2018), имплементация новых моделей университетов в национальную систему высшего образования (Бондарь, Лис, Слиж, 2018) и др.

Дополнением к существующим разработкам может быть обоснование сценариев институциональной политики в области развития национального человеческого капитала с учетом обозначенных целей экономического развития и имеющихся ресурсных ограничений. Поскольку неотъемлемым атрибутом белорусской модели развития выступает сильная государственная власть, что является преимуществом при создании институтов (в том числе и рыночных), целесообразным видится в качестве инструмента институциональной политики использовать интервенции для сохранения человеческого капитала.

Концепция институциональных интервенций² опирается на гипотезу об асимметрии власти среди экономических субъектов. Соответственно, деятельность по поводу рационального использования ограниченных ресурсов основана не на конкуренции между однородными субъектами в стихийном экономическом порядке, а на конфликте субъектов с разным силовым потенциалом в иерархической структуре. Таким образом, власть выступает конкурентным преимуществом, которое рациональные агенты склонны использовать скорее в целях силового перераспределения. Одной из его форм являются институциональные интервенции. С позиций объектного подхода интервенция как инструмент институциональной политики представляет собой модель силового перераспределения, проявляющуюся в целенаправленном манипулировании правилами и/или механизмами принуждения к их соблюдению, *по причине* использования экономическими субъектами преимуществ в потенциале насилия. *Результатом* институциональных интервенций выступают искажения функци-

онирования аллокационных механизмов, ограничение доступных альтернатив поведения, рост/снижение издержек у экономических субъектов. С позиций субъектного подхода институциональная интервенция (как стратегия межсубъектного взаимодействия) – поведенческая модель, основанная на стратегии принуждения через установление (изменение) правил. Использование институциональных интервенций как инструмента государственного регулирования делает возможной реверсию конкурентных признаков человеческого капитала.

Цель статьи состоит в концептуализации проектирования институциональных интервенций в национальной экономике и обосновании направлений институциональной политики на основе сценарного подхода к сохранению человеческого капитала Республики Беларусь.

Проектирование институциональных интервенций: вводные положения

Предлагаемая авторская концепция опирается на принципы системности, последовательности, целенаправленности, эффективности, взаимосвязи и взаимообусловленности. Структура концепции состоит из четырех блоков (рис. 1).

1. Методологическое обеспечение. Содержит общую исследовательскую схему проектирования институциональной интервенции, направленной на сохранение человеческого капитала в Республике Беларусь. Методологический подход основан на выделении *субъекта* институциональной

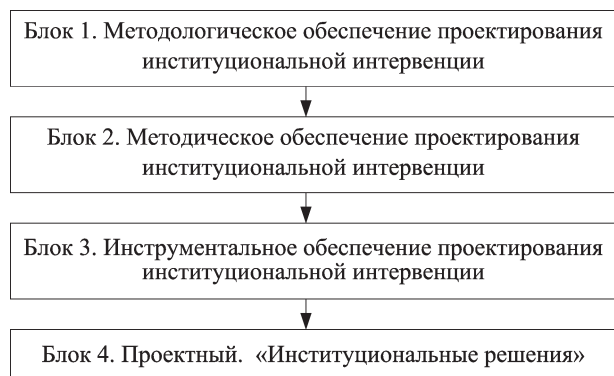

Рис. 1. Структурные элементы концепции институциональных интервенций

Источник. Авторская разработка.

² Кристиневиц С.А. 2018. Институциональные интервенции как рациональный выбор: микроэкономические основания недобровольного обмена. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика.* № 6. С. 24–39; Кристиневиц С.А. 2018. Типология институциональных интервенций в контексте силовых перераспределительных процессов. *Белорусский экономический журнал.* № 3. С. 124–135.

интервенции, что позволит очертить пространство ответственности при принятии решений; *объекта* институциональной интервенции, что дает возможность описать характер субъектно-объектных отношений с учетом специфики объекта. Формулировка *цели* и *ожидаемого результата* выступает необходимой основой при обосновании инструментального обеспечения институциональной интервенции. *Содержание* проекта предполагает сценарный механизм его осуществления.

2. Методическое обеспечение. Предполагает последовательную реализацию следующего исследовательского алгоритма при проектировании институциональной интервенции:

анализ существующей институциональной системы.

выделение институционального кластера.

выбор скорости и периода осуществления институциональной интервенции.

формирование общественного мнения.

возможное использование промежуточных институтов.

3. Инструментальное обеспечение. Дает представление о возможных подходах к оценке институционального проекта.

4. Институциональные решения. Содержит обоснование нового институционального дизайна для инерционного и конкурентного сценариев сохранения человеческого капитала в Республике Беларусь.

Блок 1. Методологическое обеспечение проектирования институциональной интервенции

1.1. *Субъект институциональной интервенции*. Одним из условий возникновения институциональной интервенции является наличие асимметрии в распределении потенциала насилия среди взаимодействующих субъектов. Наибольшим потенциалом насилия в рамках национальных границ, как правило, обладает *государство*, а следовательно, является ключевым субъектом институциональных интервенций. Государство в данном случае рассматривается с позиций методологического индивидуализма в веберинско-нортовской традиции как «организация, обладающая монополией на

применение легитимного насилия». Используя монополию на применение насилия, государство способно декларировать свои предпочтения в качестве нормативного общественного интереса. Если институциональная интервенция создает четкую и эффективную (с точки зрения общественного благосостояния) систему стимулов, вызывает снижение социальных издержек, сопровождается высоким уровнем легитимности (тем самым снижает издержки принуждения у интервента), будем называть ее *положительной*. Силовое перераспределение возможно с целью стимулирования развития социально значимых сфер жизнедеятельности. В случае приоритетности их статуса возникает необходимость в достаточном финансировании, что не всегда возможно за счет частных инвестиций. На национальном уровне нужный объем инвестиций обеспечивается за счет бюджетной поддержки путем перераспределения.

1.2. *Объект институциональной интервенции*. В качестве объекта институциональной интервенции выступает национальный человеческий капитал. Предложение тех или иных экономических решений должно основываться на специфике объекта. Человеческий капитал как объект относится к мериторным благам³. Как известно, особенность этих благ состоит в том, что потребители не в полной мере осознают их общественную полезность, в связи с чем спрос на них со стороны общества недостаточен. Рынок, реагируя на спрос, не направляет необходимого количества ресурсов, что вызывает недопроизводство таких благ. Государство в этом случае проявляет патерналистскую активность, выступая в качестве регулятора общественных предпочтений и корректируя размещение ресурсов.

1.3. *Цель*. Сохранение национального человеческого капитала (его интеллектуальной составляющей).

1.4. *Ожидаемый результат*. Применительно к Республике Беларусь проблема состоит в сохранении такого качества человеческого капитала, которое способно

³ Концепция мериторных (достойных) благ получила распространение благодаря американскому экономисту Р. Масгрейву, опубликованному в 1959 г. книгу «The Theory of Public Finance».

обеспечивать адаптивность и высокую скорость реакции на новое содержание глобальных изменений. Однако проведенный анализ⁴ выявил институциональный и инвестиционный риски, снижение которых необходимо для предотвращения угроз экономической безопасности страны.

1.5. *Содержание институциональной интервенции.* Для снижения рисков нужна *корректировка институционально-инвестиционной политики* сохранения человеческого капитала, которая может основываться на эффективном сочетании рыночных механизмов координации и элементов «жесткого патернализма». Если рыночные механизмы воздействия в силу их универсальности описаны хорошо, то инструменты

⁴ Кристиневиц С.А. 2017. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 23–36.

государственного регулирования имеют особенности в зависимости от характеристик моделей национальных экономик.

1.6. *Механизм реализации* – сценарный подход. Первый сценарий – *инерционный*. Предполагает сохранение существующего институционального тренда, при котором национальный человеческий капитал выступает общественным благом. В этом случае основным источником финансирования является государственный бюджет. Второй сценарий – *конкурентный* (рис. 2). Предполагает рассмотрение национального человеческого капитала как смешанного блага. Для этого необходимо включение в существующий институциональный дизайн рыночных механизмов. Второй сценарий может быть реализован по схеме: децентрализация ценообразования на образовательные услуги – усиление конкуренции на рынке образовательных

Рис. 2. Схема методологического обеспечения проектирования институциональной интервенции

Источник. Авторская разработка.

услуг – ключевая роль внутренних источников финансирования. Сценарии не являются альтернативами. Их следует рассматривать комплементарно как этапы развития. Инерционный сценарий выступает подготовительным этапом для конкурентного и представляет своего рода минимальный набор изменений для сохранения национального человеческого капитала.

1.7. *Инструмент воздействия* – институциональная интервенция.

Блок 2. Методическое обеспечение проектирования институциональной интервенции

Методология проектирования институциональной интервенции сохранения человеческого капитала предполагает реализацию сценарного подхода. Независимо от выбранного сценария методика формирования институционального проекта может содержать следующую последовательность шагов.

1. *Анализ существующей институциональной системы.* Под институциональной системой понимается упорядоченная совокупность формальных и неформальных институтов и связей между ними. Анализ проводится по двум ключевым направлениям (рис. 3). Во-первых, определяется степень взаимной противоречивости/непротиворечивости фор-

мальных и неформальных институтов. Во-вторых, на основе анализа институциональной динамики определяется вектор трансформации системы ценностей.

Степень противоречивости/непротиворечивости формальных и неформальных институтов. Оценка сопряженности позволяет определить потенциал отторжения «новых правил» со стороны институциональной системы, а также возможную величину издержек для поддержания устойчивости институциональной интервенции (см. ниже Блок 3). Критерием устойчивости служит степень отличия ex post целевой функции от проектируемой интервентом цели ex ante. В зависимости от меры согласованности (когерентности) существующей институциональной системы возможны несколько вариантов сохранения устойчивости проектируемого институционального дизайна:

- а) поглощение нового институционального дизайна и преобладание характеристик старой институциональной системы;
- б) равноправное слияние нового и старого дизайнов с взаимным нивелированием характеристик (гибридная форма);
- в) образование принципиально нового институционального дизайна с отличными характеристиками.

Рис. 3. Схема анализа институциональной системы

Источник. Авторская разработка.

Вектор трансформации системы ценностей. Проектирование институциональной интервенции требует учета трансформационного тренда ценностно-ментальных особенностей. В общем виде это:

а) зависимость от предшествующей траектории развития (*path dependence*) – одна из ключевых идей эволюции институтов, согласно которой ошибка первоначального институционального выбора в последующем формирует устойчивую институциональную траекторию. В зависимости от сделанного выбора в долгосрочном периоде формируется система неформальных институтов, которая во многом является отражением восприятия политической и экономической сфер жизнедеятельности, регламентирует практики хозяйственной деятельности, при этом обладает высокой степенью сопротивления к изменениям;

б) формирование ожиданий от реализации проекта. Поскольку институциональную интервенцию сопровождает перераспределительный эффект, возникает необходимость в прогнозировании восприятия новой конфигурации институтов среди населения. Среди значимых изменений необходимо отметить ожидания:

субъективного ощущения благополучия (качество жизни);

относительно социального капитала (возрастание уровня доверия);

в трансформации политического режима и системы государственного управления;

в повышении эффективности институтов экономического развития.

2. *Выделение институционального кластера.* Институциональный кластер представляет собой группу/систему институтов, имеющих общую область приложения и единое функциональное назначение. Выделение такого кластера позволяет обосновать инструментарий и конкретизировать набор мероприятий экономической политики, направленной на объект воздействия. В данном случае институциональный кластер состоит из двух уровней⁵. Первый представляет собой набор макроэкономических правил, определяющих политику развития интеллектуальной состав-

ляющей национального человеческого капитала. Второй уровень кластера состоит из внутриуниверситетской группы правил, регламентирующих приоритеты развития организации в целом, систему мотивации и результативности труда профессорско-преподавательского состава.

Поскольку в белорусской институциональной системе национальный человеческий капитал представлен как общественное благо, а организации, обеспечивающие его воспроизводство (университеты), преимущественно государственной формы собственности, то право по формированию правил на первом и втором уровнях кластера закреплено за государством. *Инерционный сценарий* сохранения национального человеческого капитала предполагает упорядочение политики на двух уровнях кластера. Для этого необходимо приведение *институционально-инвестиционной политики* в соответствие с целями стратегии развития страны (например, НСУР–2030). *Конкурентный сценарий* предполагает трансформацию национального человеческого капитала в смешанное благо. Это в свою очередь приведет к разделению права проводить политику на разных уровнях институционального кластера (рис. 4).

Частичное финансирование воспроизводства смешанного блага и проектирование институтов на первом уровне останется за государством. Формирование правил на втором уровне передается университетам вместе с ответственностью за поиск и дифференциацию дополнительных источников финансирования конкурентного развития человеческого капитала.

3. *Выбор скорости и периода осуществления институциональной интервенции.* Институциональная интервенция, направленная на сохранение национального человеческого капитала, обладает положительным внешним эффектом, поскольку обеспечивает экономическую безопасность страны. При этом, будучи инструментом институциональной политики, она выполняет перераспределительную функцию, так как изменяет устоявшиеся правила, по которым происходит распределение ограниченных ресурсов в национальной экономике. Такое перераспределение, в зависимости от

⁵ Кристиневич С.А. 2017. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 23–36.

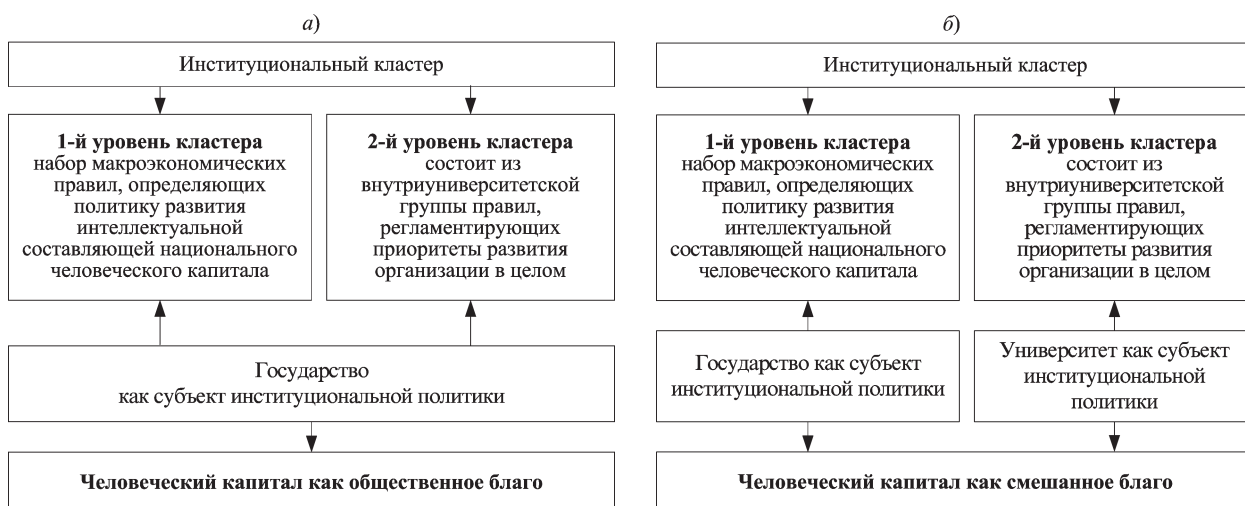

Рис. 4. Схема институциональной политики при разных сценариях:
а) – инерционном; б) – конкурентном

Источник. Авторская разработка.

его масштаба, предполагает существование социальной группы, которая будет нести издержки. В связи с этим интервент может потерять электоральную поддержку со стороны этой группы. При реализации институциональной интервенции с отрицательным внешним эффектом электоральные потери возрастают в еще большей степени. Поэтому при проектировании новых правил актуализируется проблема скорости реформирования и периода его проведения.

Скорость. В типологии институциональных интервенций⁶ возможны два временных периода проведения институциональной политики на национальном уровне. Долгосрочный период – предполагает последовательную трансформацию формальных и неформальных правил с целью создания необходимого институционального дизайна с высоким потенциалом легитимации выбранных траекторий общественного развития. Краткосрочный период – для которого характерен формат институциональной политики, ориентированной на быстрый результат, путем изменения только формальных институтов. Безусловно, последний вариант предполагает высокую скорость реформ, которая, как правило, сопровождается высокой величиной издержек

реформирования и рисками отторжения новых правил старой институциональной системой.

В нашем случае ожидаемым результатом институциональной интервенции является сохранение такого качества человеческого капитала, которое способно обеспечивать адаптивность и высокую скорость реакции на новое содержание глобальных изменений. Реакция на риски, снижение которых необходимо для предотвращения угроз экономической безопасности страны, предполагает проведение ключевых этапов реформ в пределах одного электорального цикла.

Период. Минимизация электоральных потерь при проведении институциональной интервенции требует учета периода ее проведения с точки зрения политико-экономической цикличности в стране.

Политический деловой (политико-экономический или электоральный) цикл иллюстрирует периодичность экономической и политической активности правительства между выборами. Причиной возникновения политико-экономических циклов является воздействие политиков на социально-экономические показатели для формирования сигнала об эффективности курса действующего правительства.

Исследованию политико-экономических циклов посвящены работы зарубежных авторов (Nordhaus, 1975; Block, 2002;

⁶ Кристиневиц С.А. 2018. Типология институциональных интервенций в контексте силовых перераспределительных процессов. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 124–135.

Persson, Tabellini, 2002; Akhemedov, Zhuravskaya, 2004; Bayar, Smeets, 2009; Drazen, Eslava, 2010; Aidt, Veiga, Veiga, 2011; Potrafke, 2012). Существование политических деловых циклов в Беларуси подтверждается в трудах отечественных исследователей (Крук, Пелипась, Чубрик, 2006; Гайдук, Чубрик, 2007; Чубрик, Шиманович, Зарецкий, 2012; Автушко-Сикорский, 2012). Публикационная активность, отражающая результаты разноаспектных научных поисков за последние сорок лет, продолжает возрастать. В рамках обозначенной проблематики внимание ученых направлено на исследование цикличности в разных политических режимах, определение временных лагов между политическим решением и результативностью макроэкономических инструментов, изучение специфики проявления фаз с учетом особенностей национальных экономических моделей и т. п. При всем разнообразии используемых методов, исследовательских техник и оригинальности интерпретации полученных выводов в настоящее время можно констатировать наличие некоторых фундаментальных результатов, разделяемых большинством членов экономического академического сообщества. Обозначим лишь те, что имеют значение для проектирования институциональных интервенций.

1. Политико-экономические циклы есть результат стратегического поведения, целью

которого является получение большинства голосов на предстоящих выборах.

2. Поддержка проводимых реформ во многом зависит от фазы цикла, на которой они озвучены. Для предвыборной фазы характерен рост политической и экономической активности популистского содержания. Постэлекторальный период, как правило, используется для проведения структурных реформ и устранения последствий популистских предвыборных действий (рис. 5).

3. Ключевым инструментом достижения победы на выборах является рост общего благосостояния. Спрос на реформы растет при снижении общего благосостояния.

4. Набор основных экономических инструментов, используемых для удовлетворения электоральных ожиданий, в разных странах неодинаков.

5. Цикличность не всегда носит явный и устойчивый характер, поскольку в силу открытости макроэкономическая система подвержена воздействию внешних шоков.

4. *Формирование общественного мнения.* Успешность и эффективность проводимых реформ в определенной степени зависит от их позиционирования на предварительном этапе и информационного сопровождения на этапе их осуществления. В современном политико-экономическом пространстве информация выступает стратегическим ресурсом. В рамках национальных границ, при формировании информационного контен-

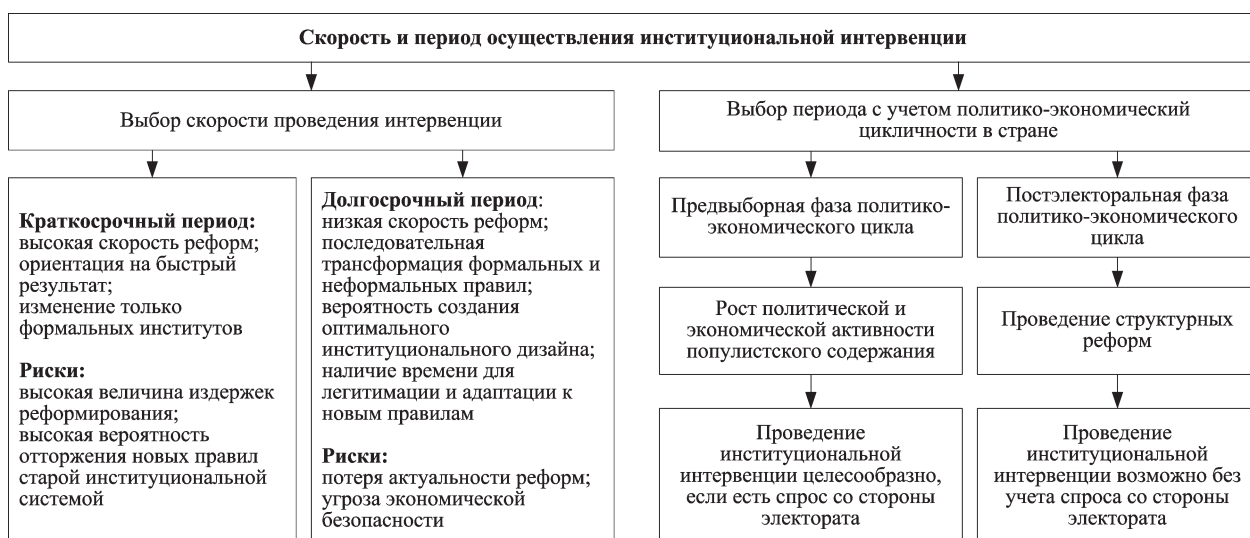

Рис. 5. Алгоритм выбора скорости и периода осуществления институциональной интервенции

Источник. Авторская разработка.

та, существенная роль отведена государству. Оно выступает основным субъектом, определяющим направление и ход реализации государственной информационной политики. Отсюда очевидным является вывод о назначении государственной информационной политики как инструмента реализации государственного интереса. В зависимости от контекста принято различать⁷ технологический аспект информационной политики (проблемы развития информационной инфраструктуры, кибербезопасности, информационно-коммуникационных технологий и т. п.) и содержательный (проблемы согласования интересов разных групп, информационная безопасность с точки зрения психологического воздействия, формирование механизмов противодействия деструктивным информационным атакам и т. п.). В нашем случае особого внимания требует содержательный аспект государственной информационной политики.

Институциональная интервенция предполагает определенное информационное сопровождение, как на этапе проектирования, так и на этапе проведения.

Этап проектирования. Первостепенной задачей информационной политики на этом этапе является обоснование необходимости реформ. Тактика информационного сопровождения может состоять из двух шагов:

во-первых, обоснование дисфункциональности существующего институционального дизайна;

во-вторых, убеждение в необходимости институциональных изменений через выбранный интервенционным механизмом.

Целенаправленное изменение или создание новых правил, обеспечивающих сохранение национального человеческого капитала, необходимо:

в силу имеющихся институционально-инвестиционных рисков, иллюстрирующих дисфункцию существующих правил распределения ресурсов;

по причине обеспечения экономической безопасности страны, поскольку чело-

веческий капитал выступает ключевым конкурентным фактором при построении эффективных моделей национальных экономик, способствующих росту качества жизни населения.

От качества проведенного информирования на этапе проектирования зависят показатели устойчивости, эффективности и легитимности институциональной интервенции.

Этап реализации. Легитимация принимаемых правительством решений во многом зависит от охвата информационной кампании и возможности воздействовать на общественное мнение. Настоящее время характеризуется масштабной информатизацией, когда наряду с традиционными СМИ (печатные издания, теле- и радиовещание) на информационный контент (иногда даже в большей степени) оказывает влияние интернет. Набор инструментов информационного влияния достаточно разнообразен. Возрастающий информационный поток не всегда может быть обработан и верно интерпретирован объектом. Поэтому может происходить моделирование нескольких версий реальности.

Ввиду такого роста информационной конкуренции сопровождение институциональной интервенции необходимо и на стадии реализации. На этом этапе основной задачей является поддержание легитимности, сохранение устойчивости и повышение эффективности проекта. Для выполнения данной задачи необходимо в рамках государственной информационной политики проводить анализ информационного потока для снижения деструктивного влияния на ход институционального проекта. Информационное воздействие на объект необходимо рассматривать не как единичный акт, а как создание целенаправленного информационного потока, продолжающегося во времени. Это обусловлено тем, что транслируемая на целевой контингент модель восприятия институциональной интервенции должна передаваться в последующем при индивидуальном и межгрупповом социальном взаимодействии. Будет происходить своего рода «заражение» необходимой идеей через принятые в том или ином сообществе дискурсивные практики и инструменты убеждения (рис. 6).

⁷ Попов В.Д. 2001. *Информациология и информационная политика: научно-методическое пособие*. Москва: Издательство РАГС.

Рис. 6. Процедура формирования общественного мнения при проведении институциональной интервенции

Источник. Авторская разработка.

Как результат, восприятие нового институционального дизайна будет легитимировано с меньшими издержками.

5. *Возможное использование промежуточных институтов.* При проведении целенаправленных институциональных изменений не всегда возможно беспрепятственное внедрение спроектированного института. Как правило, интервент закладывает в проект наиболее желательные с его точки зрения свойства нового института. Однако внедряемое правило часто сталкивается с рядом ограничений ресурсного, политического, технологического, культурного характера. В результате запланированный институт не выполняет в полной мере своего предназначения или вовсе отторгается институциональной системой. В таком случае стратегией поведения интервента может быть использование промежуточных институтов.

Концепция промежуточных институтов предложена российским академиком В.М. Полтеровичем в начале XXI века (Полтерович, 2001) и на протяжении последних десятилетий получила развитие и признание в академическом сообществе. В западной литературе встречается название «переходный институт» (Qian, 2001) и «институт второго наилучшего» (Rodrik, 2007, 2008). Суть идеи состоит в том, что в процессе реформ возникает необходимость

выстраивания определенной последовательности институтов, прежде чем будет обеспечено внедрение изначально желаемого правила. Промежуточный институт должен выполнять функции (полностью или частично) конечного института и способствовать снижению имеющихся ограничений. В то же время промежуточный институт должен обеспечивать переход к следующему элементу последовательности. Задача реформатора состоит в поиске последовательности институтов, которая обеспечивает наибольший интегральный выигрыш от реформы (Полтерович, 2007). Выбор множества институтов и структурирование последовательности называется «линейкой», представляющей собой цепочку институтов от начального до конечного. (Полтерович, 2012). Результативность реформ зависит от того, насколько удачно выбрана структура промежуточных институтов. Академик В.М. Полтерович выделяет два приема построения линейки промежуточных институтов. Первый – предполагает смешение свойств старого и нового институтов в той или иной «пропорции». Последняя задается параметрами самой линейки (примеры: приватизация в Словении, либерализация цен в Китае в 1978–1993 гг.). Второй прием основан на организации «конкуренции» между старым и новым институтом, что

позволяет экономическим агентам сделать выбор в пользу желаемого из них. Возрастание спроса на один, по мнению В.М. Полтеровича (2012), приведет к вытеснению другого. Примером может служить приватизация в Китае.

В блоке «Методологическое обеспечение...» были заявлены два сценария проведения институциональной интервенции, направленной на сохранение национального человеческого капитала: инерционный и конкурентный. Содержание инерционного сценария не предполагает кардинального изменения существующей системы правил, определяющих институционально-инвестиционную политику в отношении человеческого капитала. Скорее это способ корректировки существующей институциональной среды, направленной на возможное сохранение человеческого капитала как национального общественного блага. Вторым сценарий – конкурентный – предполагает создание такой системы институтов, которая задает мотивы и стимулы для его расширенного воспроизводства как смешанного блага. Именно для второго сценария возможно применение промежуточных институтов в целях улучшения адаптационных характеристик нового институционального дизайна.

Описанный выше методический Блок 2 может служить основой при реализации механизмов институциональных изменений различного типа: импорт институтов, естественная диффузия заимствования, легализация спонтанных изменений, законотворчество, дискреционное поведение экономических агентов.

Блок 3. Инструментальное обеспечение проектирования институциональной интервенции

Инструментальное обеспечение проекта предполагает обоснование набора параметров, являющихся своего рода ориентиром для интервента. Назначение этих параметров состоит в возможности сопоставления идеи проекта и полученного результата. Поэтому в качестве **базового принципа** оценивания целесообразно взять такой элемент логики функциональной типологии оценивания, как *ex ante*- и *ex post*-анализ (предварительное и итоговое оценивание).

Предварительный анализ (*ex ante*) представляет собой оценку ситуации в периоде $t + 1$ с позиций периода t . Цель оценки состоит в определении интервентом ожидаемых эффектов от спроектированного нового институционального дизайна. Итоговый анализ (*ex post*) нацелен на выявление результативности интервенции в периоде $t + 1$.

В качестве параметров оценки целесообразно использовать предложенные в работе автора⁸ показатели устойчивости, эффективности и легитимности институционального дизайна с учетом их адаптации к текущему институциональному проекту (таблица).

Безусловно, завершающим этапом оценивания является сопоставление параметров устойчивости, эффективности и легитимности до и после проведения реформ. В конкретном случае предложенный набор показателей является условным при принятии решения об осуществлении институциональной интервенции, поскольку оценивает в основном поведенческую стратегию интервента. При этом критерии оценки носят преимущественно политико-экономический характер. Специфика состоит в том, что:

во-первых, проблема помещена в контекст экономической безопасности страны. Применение экономоцентричных норм к аллокации ресурсов здесь не всегда оправдано, так как они основаны преимущественно на рыночных механизмах координации. Последние используют в качестве критерия оценки экономическую целесообразность и различного рода нормы отдачи от распределенных ресурсов. В нашем же случае речь идет об экономической безопасности, и при принятии решения о проведении институциональной интервенции кроме экономических ориентиров должны быть учтены национальные интересы, связанные с минимизацией вызовов и угроз для страны;

во-вторых, проектируемая интервенция несет положительный внешний эффект. Действие положительного внешнего эффекта предполагает оценку и выход за пределы модели «интервент – объект». Прояв-

⁸ Кристиневич С.А. 2019. Санкции как силовой инструмент в глобальном политико-экономическом пространстве. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 30–42.

Параметры оценки институционального проекта сохранения национального человеческого капитала

Параметр оценки	Содержание параметра	Операционализация параметра	Адаптация к текущему проекту
Устойчивость	характеризуется величиной издержек, необходимой для поддержания институционального дизайна	степень отличия <i>ex post</i> целевой функции от проектируемой интервентом цели <i>ex ante</i> .	1. <i>Ex ante</i> целевая функция при инерционном сценарии: институциональный дизайн, снижающий институционально-инвестиционные риски и обеспечивающий сохранение (простое воспроизводство) национального человеческого капитала как общественного блага в пределах показателей экономической безопасности страны. 2. <i>Ex ante</i> целевая функция при конкурентном сценарии: институциональный дизайн, обеспечивающий расширенное воспроизводство национального человеческого капитала как смешанного блага и ключевого конкурентного фактора, интегрированного в белорусскую модель экономики
Эффективность	определяется соотношением выгод и издержек от проведения институциональной интервенции	$E = \frac{B}{C} \rightarrow \max,$ где: <i>E</i> – эффективность институциональной интервенции; <i>B</i> – выгоды интервента; <i>C</i> – издержки проведения институциональной интервенции	Основные принципы оценки: 1. Эффективность оценивается со стороны интервента; 2. Выбор экономически эффективных решений осуществляется из числа политически приемлемых; 3. Не исключается возможность выбора интервентом экономически неэффективного, но политически приемлемого проекта. Выгоды: целесообразно разделить на измеряемые и не измеряемые количественно. Измеряемые выгоды необходимо соотносить с издержками. Издержки: целесообразно структурирование затрат по группам. Например, издержки создания нового институционального дизайна – <i>издержки создания проекта институциональной интервенции</i> : состоят из суммы затрат на информационное сопровождение и экспертно-аналитическое обеспечение + <i>издержки принуждения</i> : инвестиции в создание действенного механизма принуждения к соблюдению правил или угрозы применения насилия и т. п.
Легитимность	обусловлена степенью распространения и одобрения новых институтов среди экономических агентов	определяется способностью создавать поддерживающую (лояльную) коалицию	Как правило, интервенция с положительным внешним эффектом сопровождается высоким уровнем легитимности. Интервенция помещена в контекст экономической безопасности и при эффективном информационном сопровождении легитимация перераспределения будет достигнута с экономией на издержках принуждения

Источник. Авторская разработка.

ление положительной экстерналии не всегда очевидно наблюдаемо. Воздействия могут нести неизмеримую количественно общественную полезность.

Блок 4. Проектный. «Институциональные решения»

Описанные структурные элементы (блоки) институциональной интервенции позволяют представить процедуру формирования нового институционального дизайна. Назначение последнего блока состоит в обосновании институциональных решений при реализации разных сценариев ин-

тервенции: инерционного или конкурентного.

Инерционный сценарий. Идея проекта может быть описана следующим образом: сохранить существующий институциональный тренд, при котором национальный человеческий капитал выступает общественным благом. Основным источником финансирования развития человеческого капитала – госбюджет. Проектируется институциональный дизайн, снижающий институционально-инвестиционные риски и обеспечивающий сохранение (простое воспроизводство) национального человеческого капитала как об-

щественного блага в пределах показателей экономической безопасности страны (рис. 7).

Выявленные институциональный и инвестиционный риски в развитии человеческого капитала⁹ вызывают угрозы и проблемы, которые в общем виде можно сформулировать таким образом:

1. Материальная демотивация молодого поколения;
2. Нарушение воспроизводства научно-педагогических школ;
3. Падение качества и конкурентоспособности высшего образования, потеря доли рынка образовательных услуг;
4. Квазиинновационное развитие вместо интеллектуальной экономики.

Задача институциональной политики в данном случае состоит в «достройке» существующей институциональной среды и создании такой системы стимулов на основе селективных инструментов воздействия, которая позволит:

- стимулировать талантливое молодое поколение к получению послевузовского образования;
- устранить дисбалансы в возрастной и качественной структуре ППС, нарушающие воспроизводственный цикл научно-педагогических школ, что вызывает падение качества и конкурентоспособности высшего образования;
- остановить отток высококвалифицированных специалистов из числа ППС в другие отрасли с более высокой оплатой труда;
- в условиях роста экспорта образовательных услуг своевременно нарастить кадровое обеспечение;
- сохранить кадровый потенциал, повысить престижность и привлекательность работы в вузах;
- обеспечить соответствие оплаты труда работников качеству оказания образовательных услуг (выполнения работ);
- сократить разрыв между средним уровнем оплаты труда работников вузов и средним уровнем заработной платы по стране в целом;

⁹ Кристиневич С.А. 2017. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 23–36.

Рис. 7. Механизм реализации инерционного сценария институциональной интервенции

Источник. Авторская разработка.

- снизить у ППС стимулы к миграции в страны ЕАЭС¹⁰, в которых создаются привлекательные условия труда;
- сформировать мотивирующую основу для создания опережающего задела в Республике Беларусь по приоритетным направлениям развития науки и технологий через развитие фундаментальных и прикладных научных исследований;
- обеспечить условия для последовательной интеграции в мировое образовательное пространство;
- обеспечить обслуживание устойчивого инновационного развития экономики;
- способствовать расширению рынка образовательных услуг;
- повысить социальный статус и сформировать общественное восприятие научно-педагогической деятельности как государственно значимой;
- обеспечить достаточную социальную и финансовую оценку труда ППС через улучшение условий жизни.

Инерционный сценарий рассматривает в качестве основного субъекта институциональной интервенции государство. Проводимая им институциональная политика распространяется на два уровня институционального кластера и представляет собой процедуру выработки правил, регламентирующих деятельность университетов на макро- и микроэкономическом уровнях анализа.

Для решения обозначенной группы проблем необходимо выделить три стратегических направления (шага) развития, воздействие на которые послужит отправными точками на пути сохранения национального человеческого капитала. Особенность предлагаемых преобразований заключается в том, что не требует коренной «ломки» системы. Скорее это – встраиваемая комплементарная система правил, корректиру-

ющая существующий институциональный тренд в сторону обеспечения параметров экономической безопасности и стимулирующая движение к целям, заявленным в НСУР-2030.

Шаг 1. «Комплексная система мотивации¹¹ и реанимация социального статуса ученого». Комплексная система мотивации предполагает набор мероприятий, охватывающих все этапы трудового цикла ППС. Изменения должны касаться базовой оплаты труда в научной сфере и системы надбавок, постоянных за степень/звание в течение трудовой деятельности и бонусных в зависимости от научной результативности. При выходе на пенсию – пожизненное сохранение постоянных надбавок. Это позволит повысить привлекательность научной деятельности, сместив восприятие статуса профессии ученого с социального аутсайдера в сторону престижа. Институционализация привлекательности научной деятельности послужит сигналом для молодого поколения, что решит проблему расширенного воспроизводства человеческого капитала.

Комплексная система мотивации направлена на стимулирование эффективной научной, педагогической и инновационной деятельности ППС на протяжении всей трудовой деятельности. Кроме того, в целях формирования статуса ученого как государственно значимого предлагается достойное пенсионное обеспечение профессоров как представителей вершины академической карьеры.

1. *Мотивация профессорско-преподавательского состава.* Предлагается поэтапное повышение действующих тарифных ставок (окладов) в зависимости от должности с достижением определенных целевых ориентиров. Для повышения заработной платы ППС, получающего ее из внебюджетных источников, необходима оптимизация штатов (на этапе инерционного сценария) и децентрализация (на этапе конкурентного сценария) принятия решений (плата за обучение, цифры набора на платную форму обучения). Стартовым ориентиром за-

¹⁰ В РФ реализуется ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности сферы образования и создания привлекательных условий для занятых в ней. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2190-р (ред. от 14.09.2015) «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы».

¹¹ Идея о необходимости разработки концепции комплексной мотивации труда ППС в высшей школе как макроэкономического инструмента стимулирования была озвучена ректором Белорусского государственного экономического университета, профессором В.Н. Шимовым в декабре 2017 г. во время выступления на II Съезде ученых Беларуси.

рабочей платы ассистентов (преподавателей) государственных учреждений высшего образования предлагается считать среднюю в промышленном секторе. В сумму не включены надбавки за ученую степень и звание, которые сохраняются.

2. *Мотивация аспирантов и докторантов.* Предлагается поэтапное повышение стипендий аспирантам и докторантам. В качестве ориентиров сопоставимости, возможно, привязать стипендии аспирантов и докторантов к уровню заработной платы ассистентов (преподавателей) и доцентов соответственно. Довести уровень стипендий аспирантов до 50% от уровня заработной платы ассистентов на первом этапе, до 60% – на втором, до 80% – на третьем. Стипендии докторантов соотнести с уровнем средней заработной платы доцентов. На первом этапе довести уровень стипендий до 50% от уровня заработной платы доцента, на втором – до 60%, на третьем – до 80%. При этом сохранить надбавки за степень и звание.

3. *Пенсионное обеспечение профессоров.* В целях стимулирования эффективной педагогической и инновационной деятельности предлагается для профессоров (имеющих ученое звание профессора и ученую степень доктора наук) государственных учреждений образования, выходящих на пенсию и полностью прекращающих трудовую деятельность, сохранять надбавки за ученую степень и звание.

Шаг 2. *«Наука как государственный приоритет».* Реализация этого шага требует институциональных изменений по многим направлениям государственной политики: 1. Бюджетная политика – предполагает новые правила финансирования науки и образования, способствующие достижению целей, заявленных в НСУР-2030; 2. Налоговая политика – требует пересмотра нагрузки с учетом специфики научной деятельности; 3. Жилищная политика – ориентированная на доступность жилья, особенно для талантливых молодых ученых.

Шаг 3. *«Наука как приоритет в университете».* Предполагает замену действующей схемы «преподавание – наука – воспитательная работа» на схему «наука – преподавание – инновации». Воспитательная работа не исключается из университетской

жизни, а реализуется преимущественно существующими специализированными структурными подразделениями, что позволит снизить отчетность и документооборот по этому направлению. За преподавателем же остается повседневное претворение в жизнь более «тонких» идеологических паттернов в виде демонстрации высоких профессиональных стандартов для молодого поколения. Приведение научных исследований к мировому уровню предполагает гармонизацию с мировыми стандартами педагогической нагрузки и оплаты труда.

Конкурентный сценарий. Реализация конкурентного сценария представляет собой второй этап институциональной политики, направленной на развитие человеческого капитала. Исходным пунктом анализа здесь является видение миссии университета и формата модели его эволюции. Для Республики Беларусь, в соответствии с намерениями по изменению существующих «правил игры», декларируется Болонский формат развития с тяготением к исследовательско-предпринимательскому типу университета (концепция «Университет 3.0»). Предлагаемый ниже конкурентный сценарий в определенной мере содержит принципы такой трансформации с учетом специфики институциональной системы.

Суть конкурентного сценария заключается в разделении права проводить политику на разных уровнях институционального кластера и создании такой системы институтов, которая задает мотивы и стимулы для его расширенного воспроизводства как смешанного блага. Для такого сценария возможно применение промежуточных институтов в целях улучшения адаптационных характеристик нового институционального дизайна.

Осуществление конкурентного сценария предполагает наличие двух субъектов институциональной политики. На первом уровне кластера это государство, на втором – университет. Институциональная политика на первом уровне проводится гармонизированно, на втором – автономно университетом. Для описания логики реализации конкурентного сценария предлагается три ключевых направления (шага) трансформации.

Шаг 1. «Децентрализация институционального кластера». Исходным пунктом децентрализации является обеспечение возможности формирования собственных источников финансирования деятельности университетов. Для этого необходима автономия при принятии решений о стоимости и цифрах набора на платную форму обучения. Это позволит сформировать первоначальные целевые фонды развития (эндаумент-фонды)¹², которые в свою очередь частично решат проблему финансирования университетской науки. В последующем, в силу сформированной конкурентной среды и частного интереса, добавятся пожертвования физических и юридических лиц. Привлеченные средства на основе договора передаются управляющим компаниям, что позволит получать ежегодный доход, направляемый на реализацию программ развития университета.

Важным следствием такого порядка будет появление конкуренции как системообразующего института. Формирование конкурентной среды вызовет трансформацию поведенческих стратегий внутри высшего учебного заведения по поводу эффективного распределения и использования ресурсов, а также станет основой для новых правил межсубъектного взаимодействия на национальном рынке образовательных услуг. Ожидается четкая статусная и ценовая дифференциация университетов. В зависимости от приоритетов развития, эффективности использования ресурсов, способности привлекать «звездных» ученых и преподавателей будет формироваться спрос на научные, образовательные услуги и конечный инновационный продукт. В итоге возникает интерес к формированию избирательной кадровой политики, ориентированной на поддержание конкурентного статуса университета. Становится важным, кто приходит в аудиторию к студентам, какие курсы и на каком уровне читаются, в каких научных журналах публикуются сотрудники, каково качество создаваемого интеллектуального продукта, каков спрос на выпускников и вклад в инновационное развитие. Для поддержания конкурентных позиций возникнет необходимость в разработке программ акаде-

мического развития и внутриуниверситетских систем мотивации.

Таким образом, от институциональной и инвестиционной стратегии вуза будет зависеть привлекательность его предложений на академическом рынке труда.

Шаг 2. «Усиление конкуренции на рынке образовательных услуг». Созданные условия для конкурентного взаимодействия на национальном рынке образовательных услуг требуют ответных эффективных стратегий поведения со стороны субъектов рынка (университетов). А интеграция в мировое образовательное пространство (не только традиционные для Беларуси рынки Туркменистана, Китая и т. п.) делает необходимостью принятие правил (институтов), по которым оно функционирует. Копирование таких правил и одномоментное их введение в университетской среде Беларуси вряд ли будет верным решением. Для успешной адаптации к преобразованиям целесообразным будет использование промежуточных институтов.

Одним из таких промежуточных институтов на начальном этапе может служить имбридинг – система найма собственных выпускников-аспирантов на преподавательские должности. В мировой практике имбридинг не считается результативной стратегией кадровой политики в долгосрочном периоде, поскольку, отдавая приоритет собственным выпускникам, руководство вуза препятствует эффективному отбору претендентов из других научных организаций (Юдкевич, Альтбах, Рамбли, 2016; Alipova, Lovakov, 2018). Однако в условиях еще не сложившегося внутреннего академического рынка труда имбридинг может выполнять роль промежуточного института, с помощью которого происходит быстрое наращивание научного и учебного потенциала университета. Очевидно, что система найма собственных выпускников позволяет воспроизводить существующие традиции и проще формировать высокие стандарты в научной, учебной и инновационной деятельности. Однако это возможно только при достаточной мотивации молодых ученых, которые сделают выбор в пользу академической карьеры. Этот выбор в большей степени зависит от того, насколько эффективно удастся решить про-

¹² Безусловно, этот шаг предвдывает разработка соответствующей нормативно-правовой базы.

блему материальной демотивации на первом этапе реформ, описанных в инерционном сценарии.

Шаг 3. «Ключевая роль внутренних источников финансирования». Приобретя автономии в сфере принятия решений на университетском уровне о формировании средств, вузы стоят перед проблемой выбора по поводу использования ресурсов, приток которых обеспечен за счет внедрения рыночных механизмов. Значимую роль здесь играет внутренняя система распределения ресурсов. Последовательным видится внедрение принципа дифференциации дохода в зависимости от научной результативности. Это элемент либерального рыночного порядка, основанный на императиве «различные способности, но равные возможности» и стимулирующий конкуренцию. Создание системы четких правил, задающих мотивы и стимулы в научной деятельности, ориентированной на результат, – основная задача этого направления. Перечень видов деятельности в триаде «наука – преподавание – инновации» позволит сотруднику университета выстроить собственную систему приоритетов и выбрать необходимое количество направлений для формирования размера индивидуального дохода.

Существенным моментом при выборе сценария и технологии проведения институциональной интервенции является опора на опыт реформ в странах ЕАЭС. Мониторинг и апробация используемых на данном пространстве инструментов существенно сократят размер транзакционных издержек и позволят повысить эффективность практики проведения преобразований. Адаптация имеющихся институциональных наработок (например, процедура внедрения «эффективного контракта» как ориентира результативности академической деятельности) может существенно скорректировать во времени процесс трансформации белорусской системы стимулирования воспроизводства человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Автушко-Сикорский А. 2012. Политико-деловой цикл в Беларуси, или политэкономия до-

верия Президенту. *Исследование SA #04/2012RU*. Минск: Белорусский институт стратегических исследований. [Avtushko-Sikorskiy A. 2012. Political and business cycle in Belarus, or political economy of trust to the President. *Issledovanie SA #04/2012RU*. Minsk: Belorusskiy institut strategicheskikh issledovaniy. (In Russ.)]

Богдан Н.И. 2018. Инновации и человеческие ресурсы для развития цифровой экономики. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 110–123. [Bohdan N.I. 2018. Innovations and human resources for digital economy development. *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*. No 3. PP. 110–123. (In Russ.)]

Бондарь А.В., Лис П.А., Слиж В.И. 2018. Предпринимательский университет как точка роста экономики знаний. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 105–122. [Bondar A.V., Lis P.A., Slizh V.I. 2018. Entrepreneurial University as a growth point of the knowledge economy. *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*. No 4. PP. 105–122. (In Russ.)]

Гайдук К., Чубрик А. 2007. Рост в пользу бедных? Факторы, определяющие динамику благосостояния населения Беларуси. *Рабочий материал исследовательского центра ИПМ WP/07/02*. Минск: Исследовательский центр ИПМ. [Gayduk K., Chubrik A. 2007. Growth in favor of the poor? Factors determining the dynamics of the welfare of the population of Belarus. *Rabochiy material Issledovatel'skogo tsentra IPM WP/07/02*. Minsk: Issledovatel'skiy tsentr IPM. (In Russ.)]

Крук Д., Пелипась И., Чубрик А. 2006. Основные макроэкономические взаимосвязи в экономике Беларуси: результаты эконометрического моделирования. Минск: Исследовательский центр ИПМ. [Kruk D., Pelipas' I., Chubrik A. 2006. *The main macroeconomic relationships in the economy of Belarus: the results of econometric modeling*. Minsk: Issledovatel'skiy tsentr IPM. (In Russ.)]

Полтерович В.М. 2001. Трансплантация экономических институтов. *Экономическая наука современной России*. № 3. С. 24–50. [Polterovich V.M. 2001. Transplantation of economic institutions. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. No 3. PP. 24–50. (In Russ.)]

Полтерович В.М. 2007. *Элементы теории реформ*. Москва: Экономика. [Polterovich V.M. 2007. *Elements of Reform Theory*. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)]

Полтерович В.М. 2012. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты. *Montenegrin Journal of Economics*. Vol. 8. № 2. С. 25–44. [Polterovich V.M. 2012. Reform design: How to search for interim institutions. *Montenegrin Journal of Economics*. Vol. 8. No 2. PP. 25–44. (In Russ.)]

Чубрик А., Шиманович Г., Зарецкий А. 2012. Среднесрочные перспективы экономики Беларуси после кризиса платежного баланса. *Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/12/03*. Минск: Исследовательский центр ИПМ.

[Chubrik A., Shimanovich G., Zaretsky A. 2012. Medium-term outlook for the economy of Belarus after the balance of payments crisis. *Rabochiy material Issledovatel'skogo tsentra IPM WP/12/03*. Minsk: Issledovatel'skiy tsentr IPM. (In Russ.)]

Шимов В.Н., Крюков Л.М. 2015. Перспективы развития высшей школы Беларуси: поиск ответов на новые вызовы. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 79–103. [Shimov V.N., Kryukov L.M. 2015. Prospects of higher education development in Belarus: Search for new challenges solutions. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 79–103. (In Russ.)]

Юдкевич М., Альтбах Ф., Рамбли Л. (Ред.). 2016. *Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: глобальные перспективы*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. [Yudkevich M., Al'tbakh F., Rambli L. (Eds.). 2016. *Academic inbreeding and mobility in higher education: Global perspectives*. Moscow: Izdatel'skiy dom Vyshey shkoly ekonomiki. (In Russ.)]

Aidt T., Veiga F., Veiga L. 2011. Election results and opportunistic policies: A new test of the rational political business cycle model. *Public Choice*. Vol. 148. PP. 21–44.

Akhemedov A., Zhuravskaya E. 2004. Opportunistic political cycles: Test in a young democracy setting. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 119. No 4. PP. 1301–1338.

Alipova O., Lovakov A. 2018. Academic inbreeding and education activities of Russian faculty. *Tertiary Education and Management*. Vol. 24. Iss. 1. PP. 66–82.

Bayar A., Smeets B. 2009. Economic and political determinants of budget deficits in the European Union: a dynamic random coefficient approach. *CESifo Working Paper Series*. No 2546.

Block S. 2002. Political business cycles, democratization, and economic reform: The case of Africa. *Journal of Development Economics*. Vol. 67. Iss. 1. PP. 205–228.

Drazen A., Eslava M. 2010. Electoral manipulation via voter-friendly spending: Theory and evidence. *Journal of Development Economics*. Vol. 92. PP. 39–52.

Nordhaus W. 1975. The political business cycle. *Review of Economic Studies*. Vol. 42. Iss. 2. PP. 169–190.

Persson T., Tabellini G. 2002. Do electoral cycles differ across political systems? *IGIER Working Paper*. No 232. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=392643

Potrafke N. 2012. Political cycles and economic performance in OECD countries: empirical evidence from 1951–2006. *Public Choice*. Vol. 150. Iss. 1–2. PP. 155–179.

Rodrik D. 2007. *One economics, many recipes: Globalization, institutions, and economic growth*. Princeton: Princeton University Press. 278 p.

Rodrik D. 2008. Second-Best Institutions. *American Economic Review*. Vol. 98. Iss. 2. PP. 100–104.

Qian Y. 2001. Government Control In Corporate Governance As a Transition Institution: Lessons From CHINA. *Rethinking the East Asian Miracle*. Oxford: Oxford University Press. PP. 295–321.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. 2019. No 3. PP. 59–76.

Belarusian Economic Journal. 2019. No 3. PP. 59–76.

DESIGNING OF INSTITUTIONAL INTERVENTIONS IN THE NATIONAL ECONOMY: MAINTAINING HUMAN CAPITAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Sergey Kristinevich¹

Author affiliation: ¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Sergey Kristinevich (sk.bseu@gmail.com).

ABSTRACT. The scenarios of institutional policies aimed at the preservation of national human capital are grounded. Given the characteristics of the institutional environment of the Republic of Belarus, suggested are two scenarios for institutional intervention: inertial and competitive. The first one is based on the assumption that the institutional trajectory is unchanged and contains a set of adaptive behavioral strategies. The second option is to substantiate the implementation of market mechanisms for the reproduction of competitive human capital.

KEYWORDS: human capital, economic security, institutional intervention, institutional policy, national economy.

JEL-code: I20, O15.

Received 22.05.2019